

Сергей Герасимов

Война с плесенью

Сергей Герасимов

Война с плесенью

«Автор»

Герасимов С. В.

Война с плесенью / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Война с плесенью	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Война с плесенью

Я как раз подметал улицу, когда увидел их впервые. Я конечно слышал о них, ведь наш мегаполис совсем маленький, просто деревня, и все сразу становится известным. Рассказывали, что поблизости, километрах в шестидесяти к центру, дылд выбрасывают постоянно, для развлечения людей, но я не ждал, что их так быстро завезут и к нам, на окраину.

Итак, я подметал улицу, работая вместе с роботом-обезьянкой, чтобы не так скучно было. Я посмотрел вдоль проспекта и увидел, что на крыше универсального склада стоит громадный человек. Я еще не успел понять что это такое, и вздрогнул от неожиданности – так он был похож на настоящего. Я сразу же прикинул, что он примерно в пять средних этажей ростом. Потом человек спрыгнул вниз на улицу и люди завизжали, разбегаясь. Падал он солдатиком. Грохнулся о мостовую и разлетелся на осколки так, как будто был фарфоровым.

Конечно, никого не задело, это всегда рассчитывают точно. Еще тогда, когда он летел вниз, я все вспомнил и все понял. Это были роботы-дылды. Их делают специально, чтобы сбрасывать с крыш и разбивать всем на удивление. Чтобы давать выход нашим человеческим инстинктам. У нас ведь, у человеков, полно инстинктов.

Мне объясняли так, что все время нужно что-то ломать – раньше люди ломали друг друга, потом изобрели роботов, а теперь, по-современному, ломают роботов-дылд.

Мне так объясняли, вроде этого. Но зрелище, точно, отличное. Полнейший восторг, если ты на улице и он падает прямо тебе на голову. Наши пацаны уже неделю этим бредят, хотя никто еще не видел настоящего дылду. Непередаваемо, наверно. Их никогда не сбрасывают по одному, всегда парами, и по несколько пар за день.

И точно, вот на крыше появился еще один, в этот раз женщина-дылда, и тоже сиганул. Летит спокойно, как кукла, непохоже и неправильно, человек бы размахивал руками и ногами на его месте, старался бы схватиться за воздух. Этот сразу видно что робот – логическое мышление: если шансы равны нулю, то он согласен и умирать.

Я продолжал подметать, поглядывая на улицу. Было жарко, робот-солнце старалось во всю, дымилось, ломилось в окна, видно включили его на всю катушку, робот-асфальт тихо постанывал, расплавляясь. Но толпа не расходилась. Точно говорю, пообещали сбросить еще парочку. Надо бы не пропустить момент и быть поближе. Весь ведь интерес в том, чтобы быть поближе. Даже если дылда упадет тебе прямо на голову, ничего с тобой не станется – так уж он устроен. Зато эмоций сколько.

Машину я не пропустил. Фургон со следующими прибыл около трех дня. Я к тому времени подмел только полулицы, но решил пока работу бросить. Я позвал обезьянку и побежал к месту зрелища. Обезьянка, даром, что робот, а глупа отменно, сначала погналась за автомобилем, а затем бросилась прямо под фургон.

Я влез за ней и уже почти поймал ее за хвост, но потом передумал и выбрался с другой стороны. Я хотел оказаться в самом центре событий, ну что же, я там и оказался. Вылезая из-под фургона, я еще не успел подняться на четвереньки, а спиной увидел, что солнце погасло и стало темно, и огромная ступня робота-дылды опускалась мне на спину.

Я вроде бы крикнул со страху, но звука не получилось. Звук отразился, как в туннеле. Дылда с размаху стал на меня, но не до конца, прикоснувшись; его нога замерла в воздухе. Я не мог пошевелиться. Его подошва была совсем как настоящая подошва ботинка, даже с гвоздями и трещинами и пахла подошвой. Я даже пожалел и понял роботов-тараканов, которых давлю ногами в кухне по ночам, если просыпаюсь.

«Не бойся, мальчик, я на тебя наступлю, – сказал дылда, – но это не больно и быстро.» И наступил. Голос звучал прямо у моего уха – значит, дылда умел говорить любой частью тела, даже подошвой. Нога придавила меня, это было ужасно и еще несколько секунд я верил, что он меня раздавит, но вес увеличивался ровно настолько, чтобы заставить меня поверить в это; потом дылда переступил и пошел дальше. Думаю, он придавил меня килограмм на тридцать. А выглядит он на все триста тонн. И падает так, как будто тяжелый.

Две дылды, мужчина и женщина, двигали от меня к дверям склада. Из фургона вышли двое хохотников и курили, разговаривая. Докурили, вскинули винтовки. Про них я тоже слышал. Хохотник на дылд – это не работа, это удовольствие, которое мало кому по карману. Дело в том, что дылды сами не хотят переться на крышу и прыгать с нее; их нужно заставить, а чтобы заставить, есть хохотники с болевыми винтовками. Если болевой луч попадает в человека то только щекочет, а если в дылду, то ему так больно, что он согласен прыгнуть с крыши. Получается так, что как будто охотишься за большим зверем, что интересно, и в то же время за большим человеком, а это в сто раз интереснее. Но он ничего тебе не сделает и ты точно знаешь, что охота будет удачной. Это тебе не роботов-уток стрелять. А еще я слышал, что дылд обучают всякой ерунде, вроде этикета и стишков, потому что стрелять в интеллигентов веселее, чем в работяг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.